

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 110 (5276)

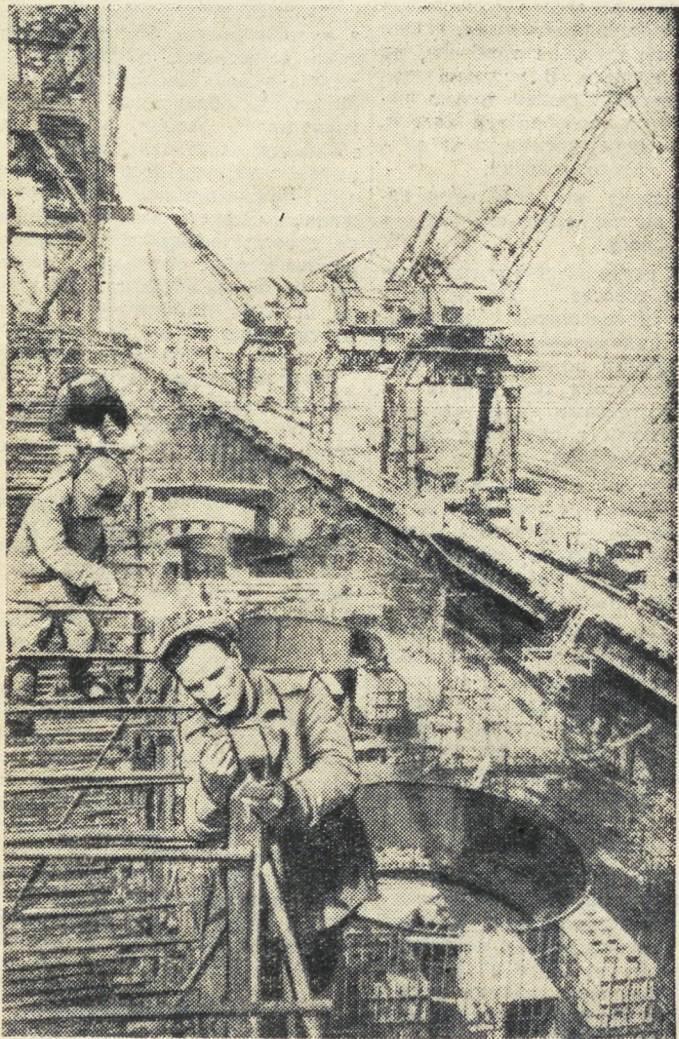
Среда, 14 сентября 1955 г.

Цена 20 к.

Гости из КИЗИЛЬСКОГО

ДОВЕРИЕ КОМСОМОЛА

Асфальтированное шоссе ведет к строительству Куйбышевской ГЭС. Молодежь, заполнившая автобус, не отрываясь смотрит по сторонам. Представители комитета комсомола и отдела кадров стройки рассказывают юношам и девушкам, прибывшим по комсомольским путевкам, о завершающем этапе работ в Жигулях. А вот и вид на строительную площадку. Волга в районе ГЭС сжата почти на одну треть. Правобережная перемычка, ограждающая котлован, спустилась к реке и отвесала у Волги добрых 300 метров. На самой быстрой высятся железобетонная опора подвесной канатной дороги. На противоположном берегу у острова Телячьего спускается в реку и прячется в волнах широкая песчаная коса — первый пока еще небольшой участок русловой плотины через Волгу. Левый берег пересекает серебристая полоса судоходного канала.

На правом берегу у подножия горы Могучевой возвышается серая бетонная громада здания ГЭС. На самом верш вспыхивают светлоголубые огни электросварки. Видны фигурки людей.

— Это верхолазы-монтажники, — пояснил один из работников стройки М. Ф. Цыганов. — Они устанавливают арматуру стен здания ГЭС. Ночью на этом месте вы увидите красную звезду. На шестидесятиметровой высоте ее поставили монтажники, когда достигли проектной высоты потолка машинного зала ГЭС.

За последнее время на стройку с разных концов страны приехало более 6 тысяч юношей и девушек. Новое пополнение можно встретить на всех строительных участках и подсобных предприятиях.

Хорошо овладели специальностями монтажников ярославцы Константин Беляев и Альберт Поляков, арзамасцы Владимир Елизаров и Анатолий Скрипков и другие. Арматурщик Иван Полицин работал электросварщиком на коксохимическом заводе в Нижнем Тагиле. На стройке он устанавливает арматуру в блоки верхнего шлюза.

Новое пополнение гидростроителей с честью оправдывает доверие комсомола.

Г. САФРОНОВ.

НА СНИМКЕ: монтаж и сварка арматуры машинного зала здания гидроэлектростанции. На переднем плане — бригадир В. ЕЖОВ за разметкой узлов сварки арматуры.

Снимок Н. Финникова (Фотохроника ТАСС).

Несколько дней тому назад с железнодорожной станции приехал в колхоз «Путь к коммунизму» загорелый коренастый паренек. Ехал он от станции не на автомобиле и не на лошади, а на самоходном комбайне «СК-4».

В колхозе нового человека встретили радушно и гостеприимно. То был Александр Арзамасов — комсомолец-комбайнер из Кизильского района, Челябинской области.

Как и водится при знакомстве, Арзамасова сразу же обступили механизаторы. Они спрашивали, сколько гектаров успел он убрать на Южном Урале и хороши ли там у них поля. С любопытством разглядывали комбайн, который был чист, будто его только что помыли или выпустили из ворот завода. Арзамасов отвечал на все вопросы обстоятельно, до мельчайших подробностей.

— Наши массивы, конечно, куда лучше здешних, — говорил он. — Один круг проехал — вот тебе и гектар. За одиннадцать дней я 142 гектара скошил.

— Не шуточка, — сказал бригадир тракторной бригады Бреусов, — а у нас вам, пожалуй, столько не выжать. Мы тоже знаем свои поля.

И правда: до сих пор ни в одном колхозе Кушвинского района самая высокая выработка на комбайн не превышала семи гектаров, а если взять среднюю цифру по всей зоне Исовской МТС, то она просто-напросто курам на смех: с начала уборки на каждый комбайн приходится по 1,5 гектара на день.

Как бы там ни было, а новый человек очень даже заинтересовал здешних комбайнеров, и они стали настороженно ждать, покажет ли он им «класс работы».

Когда Александр Арзамасов, укомплектовав коллектив агрегата, уже собирался выезжать в поле, кто-то из скептиков заметил:

— Голову даю на отсечение — не скосят ему на этом участке больше пяти гектаров.

В тот же день, работая на небольших площадях и затратив

порядочно времени на переезды, Арзамасов убрал восемь гектаров ячменя.

Это была проба сил. А вечером следующего дня учетчица МТС замерила скошенную площадь и поздравила комбайнера с новым успехом:

— Пятнадцать гектаров как не бывало!

Это была выработка, которой не достигал пока что ни один из кушвинских комбайнеров.

— Сжать 15 гектаров в день, — говорил в правлении колхоза бригадир Бреусов, — это уже пахнет рекордом.

— То-то и оно. Кто сказал, что дает голову на отсечение? — засмеялась учетчица. — Пусть возьмет свои слова обратно. Прогадали.

...Роберт Низовкин работает на вывозке пшеницы от комбайна к току. Вот он подъехал к участку, остановил лошадь на краю массива и стал ждть, пока Арзамасов закончит круг.

— Ну и жнет! Вот так жнет! — восхищался Низовкин. — Седьмому бестарку отвою, а времени-то еще совсем мало. До вечера, пожалуй, еще возов семь нагрузим. Всех наших комбайнеров обставил. Сережа Морозов уж на что хваткий в работе, а и того за пояс заткнул.

Быстро открывает бункер помощник комбайнера Юрий Нецаев. Золотая пшеница «элита» ручьем течет в бестарку. Проходят минуты, и вот уже снова Арзамасов на мостике комбайна. Смотришь со стороны на плывущую по полю машину и удивляешься умению ее водителя. Комбайн его шел на третьей скорости, как автомобиль по хорошей дороге.

Короткий перерыв перед выездом на другой участок. Удобно устроившись на копне соломы, Арзамасов рассказывает, как ему вчера удалось за день убрать 15 гектаров.

— Ничего тут особенного нет. У нас в Кизильском районе это не самый высокий показатель. Массивы, правда, другие, но дело не только в массивах. Маневренность тут нужна, хорошая

подготовка и расчет. Вчера агроном показал мне массив. Пшеница как пшеница, а поле — так себе, не очень ровное. Я еще с вечера составил себе в голове план — как я этот массив убирать буду. Еще раз просмотрел все узлы машины, смазал, подвинтил; если машина у тебя в полном порядке, то можешь быть спокоен — не подведет.

— В половине девятого, когда сошла роса, — продолжал Александр, — я сделал первый заезд. Машина шла ровно. Юрий Нецаев, мой помощник, копильщицы Клавдия Свалова и Валентина Лямина еще до начала работы знали, за чем им следить особенно. Юра наблюдал за механизмами, а Клава и Валя смотрели за соломенным транспортером. А как же! Комбайнер за всем сам не уследит. Весь коллектив агрегата в ответе за работу.

Конечно, были у нас и неудачи. Вдруг, вижу, копильщица Свалова машет мне рукой, что-то кричит. Остановил машину. Оказывается, это ведущая шестерня соломенного транспортера слетела. Быстро исправил и снова — в путь. Перед самым обедом попала в нож стальная проволока и сломала деревянный шатуны. Туго пришлось бы нам, если бы у нас не оказалось запасного шатуна. Через несколько минут комбайн опять работал и до вечера больше не было остановок.

Комбайнеры говорят, что вы будто бы какой-то особый секрет знаете, — спросил у Арзамасова молоденький штурвальник.

— Какие там «особые» секреты! Мне думается, каждый комбайнер должен хорошо знать свою машину и массив. Вот и все. Я, например, не поеду в поле, если не уверен в том, что каждый винтик в порядке. Возьмем такое дело, как смазка резиновых подшипников соломотряса. Некоторые так рассуждают: «Ладно, мол, сегодня поработать без смазки». А тут, глядишь, подшипник и загорелся. Вот тебе и простой.

Хлеба здесь полеглие. А их убирать тоже надо умеючи. Поэтому работаем на низком срезе. Вчера вот несколько лучей хедера полетело. А что поделаешь? Но бегать на поиски не пришлось: у меня были в запасе детали. Предусмотрительность нужна и старание. Вот в чем секрет.

Арзамасов помолчал немного, потом встал и, склонившись, поднял с земли оброненный колос.

— Вот еще о чем надо подумать, — сказал он. — Посчитайте, сколько мы по одному колоску хлеба терчем. Полбирать бы колосья надо. Только правление колхоза почему-то на это рукой махнуло.

Кончилась беседа. После короткого отдыха Александр Арзамасов перегнал свой комбайн на другой участок, включил третью скорость. И вновь хлынула в бункер золотистым ручьем пшеница, а на месте скошенной нивы ложились одна за другой, большие копны чисто обмоленной соломы.

Н. ГАЛУНИН.

Кушвинский район.

Помогаем колхозу

Мы, учащиеся Красноуфимского педагогического училища, помогаем колхозу имени Куйбышева, Красноуфимского района, в уборке. Дневные нормы нам дается выполнять на 120 и более процентов.

Мы взяли обязательство убрать и заскородать солому за комбайном на площади в 600 гектаров и обеспечить сушку и очистку зерна на механическом току.

НОВОСЕЛОВА,
САБУРОВА, ВЛАСОВА,
ПАНОВА.

Новое вторгается в жизнь

Участок точного литья на Уральском турбомоторном заводе занимает небольшое помещение, площадью всего в 80 квадратных метров. Сушильная, прокаточная и плавильная печи, генераторная установка и конденсаторная батарея — вот, пожалуй, и все оборудование участка, для управления которым не требуется более трех-четыре человек в смену.

Но интересные дела творятся на этом участке. Здесь господствует дух эксперимента и творческих поисков, здесь новое, передовое пробивает себе дорогу в жизнь.

Наш корреспондент попросил мастера этого участка комсомольца Владимира Пудова рассказать об освоении метода точного литья и о планах на будущее.

— Принцип точного литья, — начал свой рассказ молодой инженер, — коротко заключается в следующем. Модельная масса, приготовленная из стеарина и парафина, заливается в металлическую пресс-форму и после остывания превращается в абсолютно точную модель будущей детали, в данном случае — в модель турбинной лопатки. На эту восковую модель наносится огнеупорное покрытие. Затем, когда вокруг модели образуется твердая силикатная корка, восковой состав вытравливается, а вместо него в образовавшуюся форму заливается расплавленный металл. Отлитая таким образом деталь не нуждается в дополнительной механической обработке. После очистки ее пескоструйкой и закалки деталь готова к сборке.

Деталь, которую мы сейчас отливаем методом точного литья, имеет сложную конфигурацию. Раньше она изготовлялась на нашем заводе обычным способом. На это уходило в три раза больше времени и сил, чем теперь, много металла шло в стружку.

До самого последнего времени на нашем участке отливались четыре турбинных лопатки в смену. Но недавно я побывал

на Уралмашзаводе и увидел, что там внедрена несколько иная технология литья: огнеупорное покрытие восковой модели там наносят не дорогостоящей обмазкой из этилсиликата, а дешевым жидким стеклом. Кроме того, вытравливание воскового состава можно производить не паром, а просто в горячей воде.

Мы решили применить новую технологию у себя на участке. И затраты производства снизились, примерно, вдвое, а цикл подготовки форм сократился втрое.

Однажды мне пришла в голову мысль: а что, если две восковые модели склеить вместе, на одном стояке? Тогда за один раз можно отлить не одну, а две спаренные лопатки.

Опыт удался. Но тут возникла непредвиденная трудность: спаренные лопатки надо отделить одну от другой, разрезать отливку надвое. В передовом на заводе лопаточном цехе до сих пор не могут найти решения этой несложной задачи, вернее, не хотят искать. Всего-то навсего надо спроектировать и изготовить приспособление для крепления отливки на фрезерном станке.

Нам еще мало помогают со стороны. Кое-кто на заводе попрямее весьма скептически смотрит на широкое внедрение в производство метода точного литья. Но тем не менее производство расширяется. К концу года наш участок получит добавочное помещение.

До конца года мы должны освоить производство 12 новых видов изделий: формунок для дизельного мотора, направляющих турбинных лопаток, шатунов к детскому велосипеду и т. д.

Работы предстоит много, трудностей — тоже. Но у нас хороший, дружный коллектив, с которым очень интересно работать. Достаточно сказать, что из десяти моих сотрудников девять — комсомольцы и молодежь, а смена, где старшим плавильщиком Геннадий Пономарев, вся комсомольская.

О бригадных комсомольских организациях в колхозах

Комсомольская организация колхоза «Завет Ленина» до последнего времени была слабой, небоеспособной. Состояло в ней 25 комсомольцев, но они почти не принимали участия в хозяйственной деятельности артели. Плохо воспитывали молодежь. Комсомольцы были разбросаны по пяти отдаленным друг от друга населенным пунктам и слабо связаны между собой организационно.

Однажды к нам в райком приехал секретарь комитета ВЛКСМ этого колхоза Виталий Бабинов. Завязалась беседа.

— Плохие у нас дела, — вздохнул секретарь. — Очень трудно работать. Чтобы собрать собрание и решить какой-нибудь вопрос, надо пуд соли съесть. Придут комсомольцы на собрание — и то не все. То из Куликов не явятся, то в Баташовой задержатся. Все же деревни за пять — шесть километров друг от друга. Как тут решать вопросы? И со взносами полная запущенность, не говоря уже о выполнении комсомольских решений...

Скоро я выехал в этот колхоз, завернув сначала в деревню Дягилеву. Посоветовавшись с местными активистами, решил провести здесь собрание комсомольцев бригады. Собрались все аккуратно и стали советовать, как оживить работу. Почти все комсомольцы жаловались на то, что после укрупнения колхоза стало труднее работать. Теперь, мол, бригады — это прежние колхозы, в которых раньше были свои организации. А сейчас мы входим в общеколхозную организацию и не всегда в силах решить какой-либо вопрос. А ведь у нас есть не только общеколхозные, но и свои, бригадные проблемы. Что, если создать бригадную организацию на правах первичной?

Так мы и сделали. Получив санкцию райкома, в этой бригаде мы избрали бюро, секретаря. В тот день молодежь долго не расходилась после собрания. Тут же некоторые ребята изъявили желание вступить в комсомол.

Подобные собрания прошли и в других бригадах колхоза.

Через некоторое время мне снова удалось побывать в колхозе «Завет Ленина». К этому времени во всех бригадах оживилась комсомольская работа, в каждой

деревне организовали политкружки и даже подобрали пропагандистов.

— Самому не верится, что так все круто изменилось, — встретил меня Виталий Бабинов. — Как у порядочных людей началось. Проведем заседание комитета, наметим, что сейчас нужно делать, и бригадные организации много подхватывают начинания. Да и сами немало вопросов решают. Удивляюсь, как это мы раньше не додумались. И комсомольская организация колхоза выросла. Теперь у нас более пятидесяти комсомольцев!

Сейчас во всех бригадах проведены собрания, решившие, какое участие примут комсомольцы в уборке урожая, — продолжал Виталий. — Договорились также послать молодежь на фермы. А в Чурмане уже организовали комсомольско-молодежную ферму и учредили переходящий фляжок лучшей доярке.

Недавно в колхозе состоялось отчетное собрание. Приятно было слышать, как деловито выступали комсомольцы. Чувствовалось, что каждый из выступающих в курсе дела, каждый боится за комсомольскую работу. Недаром все комсомольцы дружно пришли на общеколхозное собрание.

Такова история небольшого, но поучительного периода из жизни одной колхозной организации нашего района. О ней я рассказывал намеренно подробно. Дело в том, что комсомольские организации колхозов (хотя их всего пятнадцать из общего числа сорока организаций района) долгое время, как выражались у нас, буквально «выматывали души» работникам аппарата райкома. Долго искали причины: думали, может, секретари не справляются или мы им мало внимания уделяем. И только одна комсомольская организация — колхоза имени Калинина — работала хорошо.

В чем причина? Подумали, подумали и пришли к выводу, что организационное строение колхозных организаций не совсем совершенно. После укрупнения у нас появились колхозы, состоящие из пяти — десяти крупных бригад, расположенных в нескольких деревнях. Все это условно комсомольскую работу, изменило ее условия, а организационное построение осталось прежним.

Нам стало ясно, что существующая структу-

ра устарела, что в таких территориально разбросанных организациях трудно решать хозяйственные вопросы, трудно проводить мероприятия по воспитанию молодежи. Это на каждом шагу подтверждалось работой комсомольских организаций и в колхозе «Путеводитель», где комсомольцы разбросаны по четырём деревням, и в колхозе имени Буденного, и в сельхозартели «Завет Ленина». В колхозе же имени Калинина, где организация работала хорошо, структура была другая. Здесь — 60 комсомольцев, и живут они также в нескольких деревнях, но у них имеются четыре организации в бригадах на правах первичных.

Когда мы пришли к этому выводу, то решили скорее увеличить количество комсомольцев в колхозах, чтобы иметь возможность в каждой бригаде создать комсомольские организации.

Так и сделали. Были, конечно, сомнения: «А правильно ли мы поступаем? Ведь если в колхозе будет не 20, а, скажем, 50 комсомольцев, работать станет труднее». Но жизнь подтвердила, что мы нашли верный путь.

Сейчас у нас почти в каждом колхозе есть бригадные комсомольские организации на правах первичных. И комсомольцы стали активнее участвовать в работе. В колхозе имени Калинина, например, нынче было создано и работало два овощеводческих звена. В колхозе «Завет Ленина» появились неплохие кружки художественной самодеятельности. В деревне Дягилевой есть свой хор. Руководит им секретарь бригадной организации Александра Дягилева. Она страстный организатор, застрельщик всех молодежных дел, пользуется большим авторитетом среди юношей и девушек.

Не стало и той разобщенности в жизни комсомольцев колхоза, которая была раньше. Общие вопросы, касающиеся всех комсомольцев колхоза, решаются на колхозных комсомольских собраниях, которые проводятся один раз в полтора месяца. Внутренние вопросы бригад обсуждаются на бригадных собраниях. Конечно, опыт работы бригадных колхозных организаций еще слабо изучен. Но практика создания таких организаций себя вполне оправдала.

Интересно было бы знать, как другие сельские райкомы руководят колхозными организациями, что нового есть в их работе.

Г. ФЛЯГИН,
секретарь Краснополянского райкома ВЛКСМ.

ЗАПАСИТЕСЬ ЗОНТИКОМ или побелка вместо ремонта

Уборщице тете Нюре понадобилось ведро. Однако в умывальной комнате и на кухне, где обычно стояли ведро и тазы, теперь было пусто. Тетя Нюра задумалась над столь внезапным и массовым исчезновением ведер. Но, услышав знакомый монотонный шум дождя, она уверенно направилась на второй этаж. Тетя Нюра обошла пять комнат, где все свободные места на полу были заставлены тазами, но ведро как сквозь землю провалилось. Волнуясь, но еще не теряя надежды, уборщица открыла дверь в последнюю, 32-ю комнату и тут, наконец, увидела свое ведро, в которое весело стекала вода с посереженного потолка. Она капала на стол, на тумбочки, на пустые кровати. В комнате как будто пусто. Слышен только перезвон этой своеобразной капели. Но тетя Нюра, нисколько не смущаясь, громко говорит:

— Ребятки, мне ведро-то надо бы, вы уж дайте его мне, я потом занесу.

Из-за печки слышится гул недозволенных голосов. Это непогода загнала модельщиков Уралмашзавода Евдокимова, Щинова и их товарищей по комнате за печку, и сидят они там, забрав с собой постельные принадлежности, скатерти и салфетки, чтобы спастись от ливня.

— Говорила я вам — в получку зонтик купить, не пришлось бы за печку бегать, — упрекает тетя Нюра, скрываясь за дверью. В комнате тяжело вздыхают и сокрушенно кивают головами.

В соседних комнатах молодежного общежития Уралмашзавода по улице Индустрии, № 16 та же картина. Те же ведро и тазы, те же облупившиеся стены и потолок, покрытый желтыми пятнами и причудливым узором трещин, те же шатающиеся рамы. Кое-где потолок грозит обвалиться, стены потрескались.

Каждый день крановщик Николай Москвитин ложится спать в тревоге за жизнь: над его кроватью грозно вздулась и пожелтела штукатурка. Того и гляди потолок обрушится, как на днях в коридоре. На чердаке от постоян-

ного протекания сгнили все балки. В умывальной комнате на первом этаже под ногами продавливается и вот-вот провалится пол. Внешне дом нисколько не лучше. По боковой стороне здания кусками отваливается штукатурка. Но заботливые технички залепили эти раны глиняными заплатками, кое-где подмазали известкой.

Вот в таком доме, похожем с улицы на разноцветное лоскутное одеяло, а внутри — на ветхое решето, и живут молодые рабочие Уралмашзавода. В этом году многие из них пошли учиться в 8, 9, 10 классы. Но ребятам больше приходится думать не об учебе, а о хлопотливой беготне с тазами и ведрами, о спасении от холода в длинные зимние вечера. Много раз обращались они к руководителям завода, однако их обещания оказались еще более непременными, чем крыша общежития. Руководители управления жилищно-коммунального хозяйства с весны собирались сделать ремонт и даже подсчитали, во что это им может обойтись. Но дальше дело не пошло. И, кажется, правы те, кто не принимает это за знаки истинного внимания.

Нашелся один сердобольный человек, начальник управления рабочих общежитий тов. Макаренко. Он посочувствовал молодым рабочим и «утешил» их:

— Вы, ребятки, не беспокойтесь, мочить вас больше не будет, поскольку не будет больше дождей, — и даже улыбнулся собственному остроумию.

Но нам думается, что дом больше нуждается в капитальном ремонте, чем в остроумии, и жить в нем через месяц — два будет совсем невозможно. А между тем ни владельцы дома, ни руководители Уралмашзавода никак не могут договориться, кому же его ремонтировать. Наконец, начальник управления жилищно-коммунального хозяйства тов. Салов сделал уступку и решил промывести в здании побелку. Но разве это выход из положения, разве она спасет от обвалов и протекания?

Т. КУТУЗОВ,
Н. ШИРОКОВА.

По следам наших выступлений

В ответ на статью «Не по главному пути», опубликованную 22 и 29 мая, заместитель главного инженера Главурамета тов. Губашев сообщает:

«При освоении выплавки трансформаторной стали в мартеновских печах с магнито-хромитовыми сводами выявился ряд трудностей и особенностей выплавки. Принятые Верх-Исетским металлургическим заводом меры позволили улучшить работу в июне и июле и перевыполнить план по производству стали за семь месяцев текущего года, повысить выход годного металла с 86,4 процента до 88,8 процента за

счет снижения потерь при разливе в два раза. Благодаря лучшему уходу за автоматикой и соблюдению теплового режима мартеновских печей расход топлива снизился с 280 кг до 237 кг на тонну годной стали.

Для облегчения работы в разливочном пролете намечено расширить зачистное отделение и проложить сквозной железнодорожный путь в разливочном пролете.

Для снижения брака по раслоу в четвертом квартале намечено осуществить реконструкцию методических нагревательных печей».

В мире науки и техники

Могучий помощник

Радиоактивные изотопы химических элементов встречаются повсюду. Они посылают в атмосферу тройной лучок лучей. Один из них — альфа-лучи — представляют собой ядра инертного газа гелия. Быстро поглощаясь атмосферой, они даже не могут преодолеть толщину листа писчей бумаги. Лучи бета — более сильные, они представляют собой летящие электроны и проникают довольно глубоко в вещества. Самые сильные лучи — гамма — преодолевают толстые свинцовые перегородки. Когда эти лучи не имеют мощного источника, они не вредны для человека. Примеров этому много. Они говорят о том, что человек пользуется радиоактивным излучением давно, хотя

открытие сделано двадцать лет назад. Каждый в этом может легко убедиться. Достаточно взять часы со светящимся фосфорным циферблатом и поднести их к прибору, определяющему степень радиоактивного излучения. Медленно считавший радиоактивность окружающих предметов аппарат начнет неизменно быстрый отсчет, стрелки его станут перемещаться с большой скоростью. Однако в длительное время с удобством носили часы на руке и не замечали их радиоактивного воздействия, пользовавшиеся ими, узнавая время в темноте по светящимся цифрам. Радиоактивные лучи гамма, как и рентгеновские, воспринимает не только человеческий глаз, но и фото-

пластинка — радиоактивные элементы можно фотографировать.

Зарядив аппарат пластиной, чувствительной к радиоактивному излучению, можно заснять предметы или минералы, испускающие такие световые волны. Таким методом начали широко пользоваться советские ученые для изучения диффузии металлов, сложных химических соединений и реакций. Например, сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского алюминиево-магниевого института этим способом изучают сплавы, которые являются механическим соединением различных металлов. Фотографическим или, выражаясь научным языком, радиографическим методом удалось узнать, как располагаются молекулы железа в сплаве алюминия и других металлов. Для этого были взяты радиоактивные изотопы железа, обладающие точно такими же химическими

свойствами, как обычное железо. Они были сплавлены с алюминием. Затем сплав засняли на пленку. Картина, до сей поры неизвестная, получилась на фотографии довольно ясной. Удалось определить также, как ведут себя добавки в сплавах при последующей обработке — прокатке, прессовке, вытяжке металла и т. д.

Были решены многие производственные проблемы. Например, металлурги обратились к ученым с просьбой помочь выяснить, откуда при электролизе магния в него попадает железо. Научные сотрудники решили эту задачу с помощью тех же радиоактивных изотопов элемента, поместив их там, где окисел магния и электрический ток соприкасаются с железными предметами. Таких примеров, когда расплеченный, источающий лучи атом приходит на помощь человеку, с каждым днем становится больше.

Екатерину Виноградову хорошо знают жители отдаленных леспрохозов и предприятий бокситового рудоуправления Североуральского района. Ее приезда всегда ждут с нетерпением, а встречают радостно, гостеприимно и тотчас обступают с вопросами: «Что привезли? Какие новинки? А новый роман Гранина «Искатели» есть?»

Екатерина очень внимательна к запросам читателей своей необычной библиотеки-передвижки. Вот и сейчас в городской библиотеке она подбирает литературу для читателей Шегульганского леспрохоза.

Снимок И. Исакова.

Соревнуются сильнейшие

НА СТАРТЕ 2275 СПОРТСМЕНОВ

ТРИ РЕКОРДА ВИКТОРА КОЧЕГАРОВА

ГОВОРЯТ ЧЕМПИОНЫ

шел Н. Родигин («Динамо») — 11 секунд. Такое же время и у Павлова («Буревестник»), отставшего от победителя на грудь.

Внимание зрителей приковано к восточному сектору. Здесь соревнуются женщины по прыжкам в высоту с разбега. Высота — 1 метр 45 сантиметров. Ее легко преодолевает Г. Васильева («Буревестник»), завоевавшая первое место. Она же оказалась сильнейшей в женском троеборье и стала чемпионкой спартакиады. Ее результат — 1978 очков.

Интересно прошли соревнования в беге на 800 метров. В мужском забеге участвовал сильнейший бегун страны мастер спорта С. Суханов (ОДО). Следует отметить, что в спартакиаде он выступал впервые после длительного перерыва, связанного с болезнью.

Сразу же после выстрела стартера он занимает бровку и быстро уходит от основной группы бегунов. В хорошем темпе, демонстрируя высокую технику бега, Суханов лидирует оба круга и заканчивает бег с отличным результатом — 1 минута 53,5 секунды.

Среди женщин на этой дистанции первой была также представительница команды ОДО В. Мокрова. Она уверенно провела бег

состязаются тяжелоатлеты.

Соревнования начинаются выступлением спортсменов легчайшего веса. И уже с первых минут ясно, что у мастера спорта Виктора Кочегарова нет серьезных противников. Первое движение — жим. На штанге 89,5 килограмма. Это на 2 килограмма выше прежнего городского рекорда. На помост выходит невысокий, худощавый атлет, на мгновение останавливается перед штангой, затем резко выбрасывает ее на грудь. Усиле... и громадный вес медленно подвигается вверх. Вспыхивают дружные аплодисменты.

Сегодня, видимо, уж такой день, что Кочегарову суждено внести поправки в городские рекорды по всем движениям классического троеборья. С дополнительной попыткой он улучшает свой же рекорд в рывке на 0,5 килограмма.

Прежний результат равнялся 93 килограммам.

Последнее движение — толчок. Вес штанги 119,5 килограмма — на 2 килограмма выше прежнего рекорда. Спортсмен еще не взялся за гриф, а зрители уже поплывают на ладони, чтобы громче аплодировать завоевавшему симпатии штангисту.

И когда штанга застывает на вытянутых руках, но спортсмен под громадной тяжестью еще не может установиться на помосте, «болельщики» и даже судьи неистово кричат:

— Держи, Витя, держи!

И Витя держит. Зрители поздравляют мастера спорта Виктора Кочегарова еще с одним рекордом.

В полулегком весе интересная борьба завязалась между штангистами Юрием Рожковым и

го движения — толчка у них будет равное количество очков, победителем будет тот, кто меньше весит. Но Гришанин толкнул на 5 килограммов больше Рожкова и занял первое место.

Соревнования легковесов особенного интереса не представляли. Первое место в этой весовой категории легко выиграл мастер спорта Михаил Бляхер.

Первый день спартакиады закончился полуфинальной встре-

Осень... Она чувствуется во всем: в прохладном неярком утре, в падающих пожелтевших листьях. Все меньше и меньше проводится соревнований на стадионах. О жарких спортивных схватках минувшего лета сейчас напоминает многое: изрядно выбитая трава на футбольном поле, истрепавшиеся сетки на баскетбольных кольцах, почти до конца заполненные «болельщиками» таблицы розыгрышей...

Но в это воскресное утро на одном из центральных стадионов Свердловска — «Динамо» снова многолюдно и шумно. 11 сентября здесь началось одно из крупнейших соревнований — финал первой городской спартакиады. Давно уже стадион не видел такого количества спортсменов.

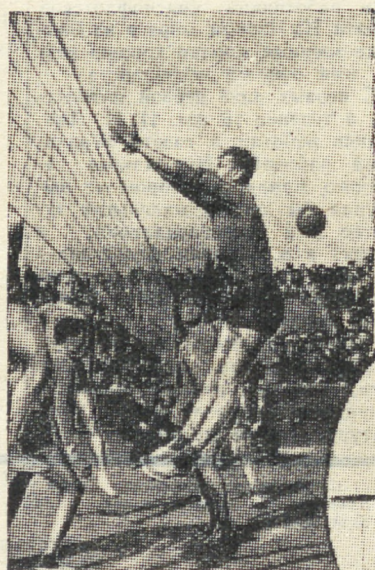
...10 часов 15 минут. Воздух оглашают звуки фанфар: «Слушайте все!». С северной стороны на желтеющий ковер футбольного поля выходят участники физкультурного парада. Впереди — колонна знаменосцев. Пятьдесят лучших спортсменов проходят перед трибунами с реюшими на ветру знаменами обществ «Буревестник», «Динамо», «Спартак», «Авангард», «Химик», «Локомотив» и других.

Тепло встретили зрители колонну чемпионов и рекордсменов Российской Федерации, СССР и мира. Четким шагом в стройных рядах идут они, принесшие спортивную славу родному городу, родной стране. Зрители аплодируют заслуженному мастеру спорта К. Емельяновой, мастерам спорта С. Суханову, Л. Назмутдиновой и многим, многим другим. Ведь в Свердловске сейчас насчитывается более ста мастеров спорта. Не все они смогли выйти на парад. Уралмашевец Л. Дзюба в эти дни находится в Булаеште, где проходит первенство Европы по стендовой стрельбе, Г. Ивлицкий защищает честь страны за шахматным столиком на межзональном турнире в Гетеборге (Швеция)...

Над стадионом летит торжественная мелодия гимна Советского Союза. Чемпионы страны Л. Назмутдинова и С. Суханов поднимают флаг соревнований. Семь дней алое полотнище будет резать на флагштоке стадиона «Динамо». Семь дней на беговых дорожках, волейбольных, баскетбольных и городошных площадках, в спортзалах и на Балтымском шоссе будет проходить упорная борьба за первенство в спартакиаде, борьба 2275 спортсменов в четырнадцати видах спорта.

...Звучит выстрел стартера. На этот раз традиция открытия соревнований легкоатлетов нарушена. Сегодня вместо бегунов на 100 метров первыми на старт выходят барьеристы. За 16 секунд проходит дистанцию Б. Мокрушин (ОДО).

В то же время на теннисном корте начались встречи волейболистов. Зрители с интересом наблюдали за состязанием команд «Буревестника» и «Авангарда». В составах обеих команд — сильнейшие игроки, входящие в сборную РСФСР. Острая борьба закончилась победой «Буревестника» со счетом 3:1.

Трудно ликвидировать нападение противника в одиночку. Такой блок легко пробивается. Авангардовцы терпят еще очко — от блока мяч летит на площадку.

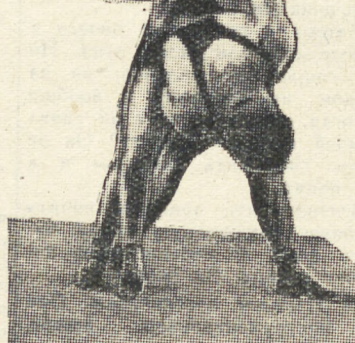
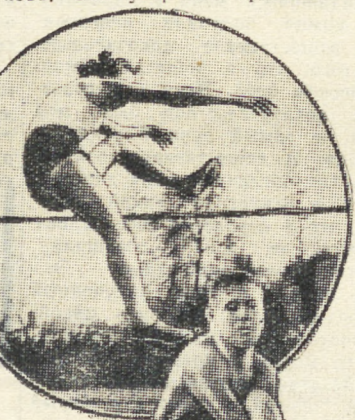
Но посмотрим на легкоатлетические секторы. Сразу в нескольких местах идут соревнования по прыжкам в высоту, с шестом, толканию ядра и метанию молота. На беговой дорожке соревнуются спринтеры.

На пьедестал почета вызывается победитель состязаний по метанию молота, 45 метров 70 сантиметров — таков результат Н. Кирюшенко (ОДО), завоевавшего звание чемпиона спартакиады.

В северном секторе стадиона заканчиваются соревнования прыгунов с шестом. Планка установлена на высоте 3 метра 40 сантиметров. Остался один участник. Это представитель спортивного клуба Дома офицеров Ю. Вивденко. Короткий разбег — и вот уже тело прыгуна пронесется над планкой. Высота взята! Очень упорной была борьба за первое место в беге на 100 метров.

Для определения победителей проводились предварительные полуфинальные и финальные забеги. Рекордсменка города Н. Павленко («Буревестник») на этот раз оказалась второй. В решающем забеге звание чемпионки выиграла динамовка Э. Мордкович. Ее результат — 12,3 секунды.

Из шести участников финального забега на 100 метров у мужчин первым к финишу при-

На планке высота 1 метр 45 сантиметров. Легко и красиво ее преодолевает Г. Васильева («Буревестник»).

Не каждая победа завоевывает симпатии зрителей. Опытный первоурзник Кислицын с трудом по очкам победил начинающего борца Арефьева. Но аплодисментами было отмечено упорство его молодого противника.

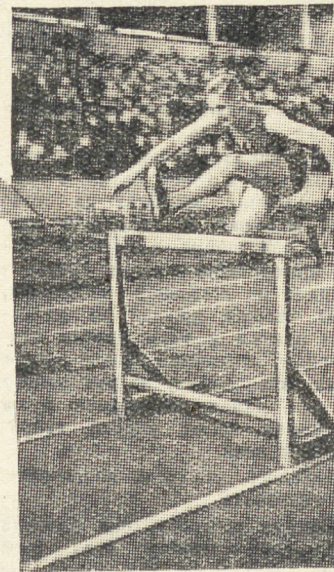
и финишировала первой со временем 2 минуты 23,2 секунды.

Первое место и звание чемпионки спартакиады по толканию ядра среди женщин завоевала Н. Шестова (ОДО). Соревнуясь, она опередила серьезную претендентку на первое место — заслуженного мастера спорта К. Емельянову. Посланное Н. Шестовой ядро пролетело 11 метров 99 сантиметров.

В борьбе за звание чемпиона спартакиады по метанию копья серьезными противниками оказались Л. Таллер («Локомотив») и динамовец Г. Лидман. Только финальные броски смогли выявить чемпиона. Дальше всех пролетело копье Л. Таллера, завоевавшего первое место. Его результат 57 метров 91 сантиметр.

На стадионе «Динамо» состоялись также состязания городошников, борцов, стрелков...

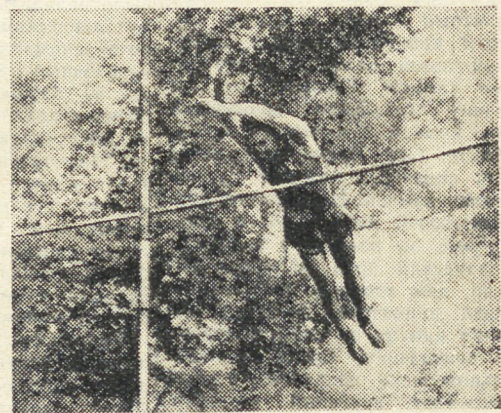
Заглянем в спортивный зал «Локомотива»: в этот день здесь

Борис Мокрушин (ОДО) — чемпион спартакиады «атакует» барьер в беге на 100 метров с барьерами.

Василием Гришаниным. Оба молодые, хорошо сложенные, они своим решительным видом как бы заявили, что не собираются уступать друг другу.

На Гришанина с самого начала обрушиваются неудачи. Юрий Рожков в жиме повторит его прошлогодний рекорд — 90 кг, а через некоторое время устанавливает новый рекорд города в этом движении, повысив его до 94,5 килограмма. Гришанин останавливается на 90 килограммах. После двух движений у обоих штангистов сумма очков одинакова. Теперь, если после третье-

Хорошо взлететь, чувствуя упругую силу шеста, к самым кронам тополей. Юрий Вивденко (ОДО) оставляет шест на высоте 3 метра 40 сантиметров.

чей футболистов «Авангарда» и Орджоникидзевского района. Победили авангардовцы.

Финальные состязания свердловских спортсменов продолжаются.

Бригада газеты «На смену!» А. АБДРАШИТОВ, В. БАКАНОВ, А. ЛИХАНОВ, Ю. СКОП.

Наши интервью

Стометровая дистанция — одна из труднейших в легкой атлетике. Одна десятая доля секунды решает, кто будет первым. Спортсмен-спринтер должен обладать большой техникой бега.

— Расскажите, пожалуйста, немного о себе, о своих спортивных успехах, — с такой просьбой обратились мы к победителям в беге на 100 метров. Вот что рассказали чемпионы спартакиады.

Николай Родигин («Динамо»)

— Я работаю в управлении пожарной охраны заместителем командира отделения. Легкой атлетикой занимаюсь под руководством Николая Алексеевича Емельянова пятый год. Специализируюсь на спринтерских дистанциях.

В прошлом году в Нальчике на первенстве РСФСР мне удалось установить рекорд Свердловской области, пробежав «сотку» за 10,6 секунды. Ныче я стал чемпионом Урала и города в беге на 100 и 200 метров. Скопую победу на первенство РСФСР.

Эля Мордкович («Динамо»)

— В этом году я окончила московский институт физкультуры и спорта имени Сталина и приехала по назначению в Свердловск. Сейчас работаю тренером по легкой атлетике в обществе «Юный динамовец».

Успехом своим я обязана моему тренеру, заслуженному мастеру спорта Е. Сеченовой, у которой я тренировалась два года. Сегодняшний мой результат — 12,3 секунды является личным моим рекордом. Думаю на будущий год преодолеть рубеж двенадцати секунд.

Точный прицел — и бита выносит сразу пять городков из квадрата.

Моя папка

Сегодня мы публикуем отрывок из незаконченной повести И. Ликстанова «Соседка».

Сейчас я далеко-далеко от родных мест. Моей новой родиной стал удивительный северный край, где в лесах, между железными рудниками и угольными коями, поднимается завод-гигант. Но вот закрою глаза и в памяти снова и снова возникает старый уральский завод, возле которого я рос... Кажется, и сейчас я смогу нарисовать его, не ошибившись ни в одной черточке.

Особенно люблю я гладкий гранитный валун, лежащий у дверей проходной будки. Этот валун-голыш называется «приемным» камнем. Говорят, что в старину хозяйские приказчики этим камнем испытывали новых рабочих. Они брали на работу лишь силачей, которые могли поднять камень. Но один из пришлых людей взял валун в охапку, унес за полверсты и бросил в заводский пруд. «Принеси обратно, дам хорошую работу», — сказал приказчик. Богатырь вызволил камень из воды и вернул его приказчику. Так в сталеплавильном цехе появился первый Новожилов, искусный сталевар, мой предок.

Поселковая детвора играла на площади Труда, возле заводских ворот. Кто-то из товарищей раззадорил меня, и я заявил, что если захочу, то очень просто побываю в мартеновском цехе. Ребята стали высмеивать меня: «Задавка, задавка, а ну, захоти, захоти!». Отступать было поздно... Я пошел в проходную будку, немного повертелся возле вахтера — старика дяди Оси, и, когда дядя Ося заспорил с каким-то парнем по поводу пропущенного пропуска, я выскользнул за спиной старика в дверь на заводский двор.

Лишь теперь я испугался и понял, что затеял опасное дело, но назад уже не вернулся. Я пошел дальше и дальше, не по тротуару, а за кустами акации с запыленными листьями. Никто не видел меня, а я видел всех, кто проходил мимо.

За двухэтажным зданием лаборатории я свернул в сторону шихтарника и мартеновского цеха. Стало шумно и как будто жарче. Проезжали тяжелые грузовики, а на заводских путях свистели и гудели маленькие приземистые и бочковатые паровозики... Наконец, стало на минуту тише, я пробежал через рельсы, через полосу асфальтированной дороги и очутился на железном мосту, который вел к воротам мартеновского цеха.

Странное ощущение испытывал я во время этого путешествия. На заводе я был впервые, несомненно, впервые, и все же мне казалось, что я уже не раз видел все, что сейчас меня окружало. Когда? Во сне? Нет, не во сне, — но видел и знал. В этом нет ничего удивительного. Так часто говорилось о заводе у нас в доме, так много я слышал о нем от жителей поселка... По мосту я дошел до железных цеховых ворот и подумал, что все потеряно: они, эти громадные ворота, были закрыты для меня своей невероятной тяжестью. Что делать?

Вдруг мост захрохотал. К цеху шел паровоз с целым составом низких платформ, поперек которых, прижавшись одна к другой, стояли мульды, похожие на черные чугунные ванны. В мульдах лежали куски металла, чушки чугуна, пакеты спрессованной токарной стружки. Ворота открылись перед паровозом. Взявшись за бортовой брус платформы, как за руку, друга и по-

кровителя, я прошел в цех, никем не замеченный...

Мартеновский цех открылся передо мной...

Невероятно большим, бесконечным показался он мне с первого взгляда. Его крыша была, как черный небосвод, где-то там, высоко-высоко... Дымные солнечные лучи прорезывали цех в наклон, и туда, в бесконечность, уходили мартеновские печи. Широкие, приземистые, они стояли в ряд и казались небольшими под высоким железным небом цеха, хотя каждая была, как двухэтажный дом.

Меня задержала первая печь. Это для нее паровоз притащил мульды с шихтой, это ее надо было завалить, то-есть накормить металлическим ломом. Загрузкой печи занималась умная машина — завалочный край. Она была похожа на башню, но построенную очень странно, сверху вниз, и не доведенную до железного пола. Она начиналась тележкой, которая ходила по крановому рельсу, проточенному на колоннах, потом шла кабина, в которой сидел машинист, а в самом низу башня кончалась отставленным в сторону железным брезном. Это брезно напоминало хобот слона.

Как спорю, быстро работал железный послушный слон. Он хватал тяжелую мульду своим хоботом, плавно разворачивался и нес ее к печи. Поднималась печная заслонка, и слон двигал мульду в печь.

— Ты что тут делаешь? Чья-то рука легла на мою голову. Я вывернулся из-под этой руки и увидел сталевара Петра Носова, который не раз бывал у нас в доме.

— А я к папке пришел... — Зачем?

— Нужно, значит, — заверил я. — Дядя Петя, дай стеклышко, посмотрю.

Он засмеялся, вынул из нагрудного кармана своей блузы синее стекло в широкой алюминиевой оправе и поднес к моим глазам. В эту минуту заслонка печи подчалась, чтобы пропустить очередную мульду, и сноггласного синего огня вошел в мое сердце.

— Петр Иванович! — позвал кто-то Носова.

Он пошел на зов, а я двинулся дальше, пробираясь между стеной цеха и колоннами и удвоив осторожность, так как, по моим расчетам, я был уже на площадке второй печи, в хозяйстве моего отца.

Потом я прижался к колонне и стал смотреть.

На площадке перед печью стоял человек в серой блузе, в грубых рабочих ботинках на толстой подошве, в войлочной широкополой шляпе, к которой была прикреплена густая стенка — забрало из железной проволоки. Этот человек прошел по железным плитам к двум другим сталеварам, стоявшим возле кучи руды, взял лопату из рук одного из них, набрал ее полную руды и шагая легко, упруго, направился к печи.

Казалось, что печь поистергала смельчачка.

Подняв заслонку, она бросила навстречу человеку весь свой огонь. Его было так много, он так шумел, что мое сердце сжалось: сейчас человек растает, испарится, исчезнет, потому что никто не может противостоять большому, яростному огню. Но человек вошел в огонь и бросил руду в печь таким длинным, длинным движением, будто бросил не только руду, но и свои руки, вытязнувшиеся вслед за лопатой. Секунду или час — не могу сказать, сколько времени — человек стоял неподвижно, лицом к лицу с огнем, и огонь понял, что с ним ничего не поде-

лаешь. Он загудел еще громче и разошелся справа и слева от человека широкими, напряженно дрожавшими ослепительными лучами. А человек стоял, окруженный лучами, и был сильнее всего на свете.

Это папка, это мой папка работал!

Заслонка стала на место, отец передал лопату своему подручному, увидел меня, неосторожно выставившегося из-за колонны, и подошел.

— В чем дело? — опросил он своим глубоким голосом, нависнув надо мною. — Ну?

Я промолчал.

— Зачем пришел? — спросил он.

— Так... — ответил я.

— Кто привел?

Подчиняясь лаконичности его вопросов, я также коротко ответил:

— Сам...

Его рука, в которой очутилась моя рука, была горячей, от него ощущалось тепло, и я вспомнил о раскаленном докрасна хоботе железного слона, — вероятно, папка тоже умел раскаляться докрасна. По боковой лестнице мы с отцом вышли из цеха, молча и быстро прошли через завод и очутились в проходной будке.

— Что же ты, Алексич, пускаешь на завод таких вот? — сказал отец вахтеру и вывел меня на улицу.

Несомненно, наше появление было триумфальным. Мальчишки, дожидавшиеся меня у «приемного» камня, получили неоспоримое вещественное доказательство того, что я побывал в мартеновском цехе. Этим вещественным доказательством был мой отец — самый лучший сталевар завода. А вещественное доказательство повернуло меня лицом к дому и отпустило такой шлепок, что я перелетел через улицу и чуть не сшиб лотошницу, торговавшую пирожками. Это был первый шлепок, полученный мною от отца, но зато какой! Удивительный шлепок! Держась за то место, к которому он был припечатан, глотая слезы, я пошел домой, сопровождаемый мальчишками.

Матери я не сказал ничего и с беспокойством ждал отца. Но все сошло благополучно: ни за обедом, ни вечером и вообще никогда отец не сказал ни слова о моей выходке. Почему? Он не хотел тревожить мать — и я это понял.

Вечером отец принялся чинить угловую водосточную трубу чашею дома. Я нерешительно подошел к нему. Он сказал:

— Принеси плоскогубцы. Они в инструментальном ящике, знаешь?..

Прежде чем выполнить поручение, я сказал:

— Ты больше так не дерись, а то сидеть больно.

— Плоскогубцы, ну! — повторил отец.

Я направился к крыльцу, услышал какой-то странный звук и оглянулся. Отец, стоявший спиной ко мне, весь трясся: он смеялся, смеялся с ног до головы всей своей фигурой.

— Тебе, конечно, смешно, — упрекнул я его. — Тебя бы так, знал бы... Подожди, стану сталеваром, так попробуй драться, Новожиловый...

— Где плоскогубцы! — с увеличенной строгостью спросил отец. — Смотри, еще получишь!

И вот странное дело, — после этого случая я почувствовал большую близость к отцу: может быть, потому, что у нас появилась общая тайна, которую мы сберегли от матери, и еще потому, что, кажется, в тот день я решил в свое время по-отцовски схватиться с огнем.

Ликстанова «Красные флажки» («Приключения юнга») завоевала широкую популярность.

В годы Великой Отечественной войны И. И. Ликстанов работал с выездной редакцией на одном из оборонных заводов. Вдохновленный героическим трудом уральцев, он создает повесть «Малышок», удостоенную Сталинской премии.

В послевоенные годы Иосиф Исаакович пишет приключенческую повесть «Зелень-камень» и снова возвращается к постоянно волновавшей его теме — теме труда. Он создает повесть «Первое имя» и приступает к работе над повестью «Соседка», которая, к сожалению, осталась незаконченной. Обладая огромной трудоспособностью, одновременно он работал над повестью о журналистах «Безымянная слава» и закончил ее буквально накануне своей скоростной смерти.

Книги И. И. Ликстанова издавались более чем на тридцати языках.

Советская литература понесла большую утрату. От нас в расцвете сил ушел человек чистого сердца, вдохновенный мастер слова, чуткий друг и советчик молодых писателей.

Светлая память об Иосифе Исааковиче Ликстанове всегда будет жить в наших сердцах!

Артищев, Багреев, Бамова, Батин, Бирюков, Боголюбов, Воробьев, Дергачев, Дижур, Долинова, Исетский, Ковратов, Коряков, Крупаткин, Куштур, Круглик, Лаптев, Ляхин, Маркова, Мелешин, Мурзица, Недавицкая, Очеретин, Пермьяк, Пилипенко, Полисюк, Попова, Раздьяконова, Розина, Ружанский, Румянцев, Рыжков, Самсонов, Сорокин, Сосновский, Стариков, Тамарченко, Толмачева, Ухова, Хазанович, Хоринская, Шустов, Чумакова, Янговский.

Умер талантливый советский писатель Иосиф Исаакович Ликстанов. Его яркие самобытные произведения известны не только советским, но и зарубежным читателям.

Иосиф Исаакович родился на Украине в 1900 году. С 1919 года он становится профессиональным работником краснофлотской печати. На Черном море и на Балтике военные моряки хорошо знали имя боевого журналиста.

С первых дней первой пятилетки, в течение 18 лет, И. И. Ликстанов работал в газете «Уральский рабочий». Нет такого газетного жанра, в котором не выступал бы он. В маленькой заметке и в разгоне фельетона — во всем было видно его отточное перо активного бойца советской печати.

Постоянное вторжение в жизнь, глубокое знание действительности, тонкая наблюдательность естественно привели его в литературу. Первая же повесть И. И.

Свердловское отделение Союза писателей СССР с глубокой скорбью извещает о смерти члена Союза писателей, лауреата Сталинской премии

ЛИКСТАНОВА
Иосифа Исааковича,

последовавшей 11 сентября с. г., и выражает искреннее соболезнование семье покойного.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН

Комиссия по организации похорон И. И. Ликстанова извещает, что доступ к телу покойного будет открыт с 12 часов дня 14 сентября в клубе журналистов (ул. Ленина, 49, Дом печати). Вынос тела состоится в 5 часов вечера 14 сентября из Дома печати.

КОНЦЕРТЫ НА ЦЕЛИНЕ

Бригада студентов политехнического института под руководством студента пятого курса С. Косолапова 20 дней выступала с концертами в Алтайском крае. Она побывала в Залесовском и Сорокинском районах, где дала 31 концерт.

За хорошие, содержательные концерты члены бригады награждены тремя грамотами: Залесовского и Сорокинского райкомов ВЛКСМ и Алтайского крайкома комсомола.

Редактор М. ПИЛИПЕНКО.

НА ЭКРАНЫ КИНОТЕАТРОВ ВЫПУЩЕНА
НОВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КИНОКОМЕДИЯ

(по одноименной оперетте
Карла Миллера)

Режиссер Карл Парилла.

Производство
«Проектограф-фильм»,
Австрия.

Фильм дублирован
на русский язык,

СВЕРДЛОВСКАЯ КОНТОРА ПО ПРОКАТУ КИНОФИЛЬМОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Свердловск, улица имени Ленина, 49, 4-й этаж, ТЕЛЕФОНЫ: редактора — Д1-28-61, ответственного секретаря — Д1-54-35, отделов: пропаганды — Д1-34-22, комсомольской жизни — Д1-44-09, учащейся молодежи, физкультурного — Д1-79-80, писем и массовой работы — Д1-28-61, Газета выходит три раза в неделю: в воскресенье, среду и пятницу.